

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

УДК 330.342

Т.Г. Кучерук,
канд. экон. наук,
доцент Донецкого
национального университета

О.Г. Родина,
канд. экон. наук,
доцент Государственного университета
информатики и искусственного интеллекта,
г. Донецк

ДИВЕРСИФИЦИРОВАННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ

Наиболее существенной характеристикой эволюции любой системы является необратимость, выражающаяся в определенной направленности ее изменений. Такие изменения неизбежно предполагают учет фактора времени в оценке производственного потенциала экономической системы. Между тем, исследования изолированных систем чрезмерно абстрагированы от реальных процессов. В закрытых системах наблюдается постоянное возрастание энтропии, характеризующей меру беспорядка системы. В то же время развитие динамичной экономической системы осуществляется в направлении ее адаптации к окружающей среде, совершенствования ее организации, усложнения структуры и функций.

При этом необратимость и неповторимость экономических процессов не означает отрицания их подчиненности некоторым общим закономерностям. Неповторимость или необратимость по Н. Кондратьеву [1, с. 172] означает лишь невозможность изменения направленности процессов в каждый данный момент времени, что характерно для процессов обратимых. В процессе трансформации происходит усложнение самоорганизации экономической системы на основе сочетания целерационального, утилитарного поведения хозяйствующих субъектов, эмпатии и доверия между участниками сделок на рынке. Синтез этих четырех элементов проявляется в интерпретативной рациональности, означающей, с одной стороны, способность хозяйствующего субъекта сформировать верные ожидания относительно действий другого, т.е. правильно интерпретировать намерения и планы последнего. В то же время к хозяйствующему субъекту предъявляется симметричное требование: облегчать понимание другими субъектами его собственных

намерений и действий [2, с. 15]. Соответственно усложняются и процессы регуляции взаимодействия хозяйствующих субъектов.

В результате согласования экономических и социальных процессов, характеристик определенной территории, которая является первичным естественным условием их реализации; формируется региональная среда производства и жизнедеятельности на основе диверсифицированных экономических систем. Под диверсифицированной экономической системой понимается система взаимосвязей экономики, общества и биосферы на основе сравнительных преимуществ хозяйствующих субъектов в международном разделении труда. В этой специфичности заключена потенциальная возможность создания многофакторных систем глобального развития с учетом изменений системообразующих факторов производства. Анализ стратегических альтернатив развития диверсифицированных экономических систем предполагает логико-гносеологические исследования процессов глобального развития полидетерминантной взаимосвязи хозяйствующих субъектов, социальных макросистем в условиях устойчивого равновесия экономики, общества и биосферы.

В процессе концептуального исследования диверсифицированных экономических систем наиболее значительную сложность представляет ценностный анализ ассимиляции движения факторов производства.

По мнению Э.Хершберга [3], масштабы и скорость межграничных экономических трансакций существенно возросли. Беспрецедентного уровня достигли географическое распространение производства и распределение товаров и услуг в результате реорганизации деятельности, проведенной

© Т.Г. Кучерук, О.Г. Родина, 2007

транснациональными корпорациями, что привело к резкой дестабилизации сложившихся моделей разделения труда. Революции в технологиях транспорта и связи помогают преодолеть пространство и время, что повышает мобильность факторов производства и ускоряет изменение масштабов экономической деятельности — процесс, вызванный в основном расширением возможностей специализации и ростом дополнительных издержек.

Ведущие транснациональные компании в разных секторах размещают элементы своих все более сегментированных «цепочек» создания стоимости с учетом местных условий и уровня издержек, а также ограничений и возможностей, возникающих в новом глобальном окружении. Среда, создаваемая доминирующими глобальными режимами, весьма неблагоприятна для развивающихся стран. Новым фактором управления, который привнесла в практику деятельности ведущих транснациональных компаний, глобализация, справедливо отмечает А. Субботин [4], становится добавление к традиционной стратегии транснациональных компаний еще одного направления — глобального регулирования процесса формирования покупательной способности населения развивающихся стран. Социально-экономическими условиями дальнейшего процветания глобальных компаний становятся социальная стабильность, рост платежеспособности, сохранение конкурентоспособности.

Сущность институциональных преобразований заключается в выдвигании на передний план социальных интересов хозяйствующих субъектов. При этом диалектика соотношения целого и частей отдает приоритет интересам целого при условии, что части находят в недрах общего (целого) адекватные условия для своего развития. [5, с. 24].

Данная тенденция и приводит к интегрированному эколого-экономическому управлению, которое подразумевает, подчеркивает А. И. Бородин [6], интегрирование процедур и мероприятий по охране окружающей среды во все производственные функции на всех стадиях создания стоимости.

Возникла необходимость принятия решений не только относительно отдельных элементов цепи создания стоимости. Каждый элемент системы должен быть определен через другие ее элементы. Сегодня становится очевидной необходимость изучения экологического жизненного цикла продукта. Формируется кардинально новая система ценностей предъявителей спроса на различного рода блага, призванная в конце изменить приоритеты потребительского выбора и предпринимательские цели.

По мере глобализации ценности развиваются и организуются в определенные структуры и системы, причем в рамках одной системы каждая из

ценностей соотносится, взаимодействует между собой как со знаком «+», так и «-» [7, с. 19]. Поскольку такое взаимодействие постоянно, оно обеспечивает взаимное согласование отдельных ценностей и, как следствие, повышает эффективность всей системы саморегуляции.

Целью статьи является исследование стратегических альтернатив развития диверсифицированных экономических систем, анализ механизмов саморегуляции формирования конкурентной среды взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Ключевую роль в создании диверсифицированной экономической системы играют транснациональные корпорации. На валовой продукт, производимый ТНК, приходится порядка 1/4 мирового ВВП [8, с. 15]. Используя собственные научно-технические достижения и опираясь на международную сеть своих производственных филиалов, ТНК контролируют основные каналы международной передачи технологий. При этом безусловный приоритет в использовании технологических новшеств за пределами штаб-квартиры корпорации отдадут своим зарубежным филиалам. В частности, более двух третей американского экспорта патентов и лицензий передаются материнскими компаниями своим зарубежным филиалам, и только треть приходится на коммерческую реализацию технологий другим хозяйствующим субъектам (независимым компаниям). К тому же, в самих филиалах подавляющая (более 80 %) часть расходов на НИОКР связывается с проектами, осуществляемыми для их собственных нужд, хотя нередко эти исследования сопрягаются с работами, проводимыми в американских филиалах в других странах и в материнских компаниях [9]. Такая внутрифирменная международная кооперация в определенной мере переориентирует технологический обмен между другими государствами на развитие научно-технических связей ТНК и их филиалов, что способствует повышению технологического потенциала корпораций и обеспечивает им лидерство в различных сферах научно-технической конкуренции. При этом главные выгоды компаний связаны с технологической и инновационной рентой, учитывая, что из 50 макротехнологий, обеспечивающих конкурентное производство, 46 приходится на страны развитые [10, с. 46].

Кроме того, ТНК США широко применяют также ряд неакционерных форм международного инвестиционного сотрудничества, включая лицензионные соглашения, которые дают им возможность участвовать в управлении зарубежных компаний и получать прибыль за пользование патентами и лицензиями, управленческие соглашения, в соответствии с которыми корпорации организуют управление и техническое обслуживание зарубежных

компаний за плату и за долю в капитале последних; международную субконтрактацию (заключение субконтрактов с иностранными компаниями на выполнение особых работ или поставку отдельных товаров); франчайзинговые соглашения; договоры траста и др. При этом различные формы зарубежной деятельности заменяют или дополняют друг друга в зависимости от стратегии конкретных корпораций. В связи с расширением сферы распространения интернет-технологий возникают принципиально новые формы международного сотрудничества ТНК — такие, например, как базирующаяся на использовании глобальной компьютерной сети система закупок товаров и услуг в режиме «on-line».

В основанной на информации и знаниях постиндустриальной экономике получает распространение создание *инновационной стоимости* — принципиально новых продуктов, обладающих полезностью для широких слоев покупателей. Придерживающиеся этой стратегии компании («Microsoft», IKEA, «Swatch», «Amazon.com», «Starbucks», «Sony» и др.) не ориентируются на существующий рынок, пытаясь как-либо «выделить» свой продукт, а сами создают спрос, что открывает для них возможность изначально установить минимально возможные цены. В результате возникает «монополия, способствующая росту», большое число покупателей приобретают товары по низким ценам [11]. Поэтому причиной негибкости цен становится, с одной стороны, невозможность опускать их ниже установленного уровня, а с другой — нежелание поднимать цены вследствие перспективы потерять клиентов.

Реальная и номинальная жесткость заработной платы значительно замедляют достижение экономикой состояния долгосрочного равновесия. Согласно теории информационного общества, жесткость заработной платы — следствие того, что «интеллект сегодня — это путь к богатству и власти», а талант — «товар повышенного спроса», являющийся собственностью индивида [12].

В этой связи стратегический подход ТНК к созданию диверсифицированной экономической системы предполагает использование стратегии «глубокой интеграции», обеспечивающей реализацию сравнительных преимуществ хозяйствующих субъектов и «поверхностную интеграцию», обуславливающую проявление эффекта обратной связи на отдельных рынках (рис. 1).

Важно иметь в виду, что развитие усилиями ТНК глобального производства сопровождается изменениями и в методах создания зарубежных корпоративных филиалов. В интересах развития своей зарубежной инвестиционной деятельности корпорации прибегают также к созданию стратегических альянсов.

Однако главными для ТНК являются конкретные мотивы: получить новые возможности для сбыта; усилить влияние на тот или иной рынок (вплоть до обеспечения на нем доминирующих позиций); повысить эффективность деятельности на основе синергизма (эффекта объединения ресурсов, по своей силе превосходящего простую сумму результатов действия отдельных компонентов); увеличить масштабы операций; снизить издержки; диверсифицировать риски; обеспечить финансовые интересы в условиях устойчивого равновесия экономики общества и биосферы [13, 14].

Таким образом, конечные причины трансграничных слияний и поглощений — ускорение научно-технического прогресса, глобализация мировых рынков и открытие рынков национальных, усиление международной внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции.

Усиление конкуренции в новых областях науки и техники, превратившихся в особо прибыльную сферу предпринимательской деятельности, вносит изменения в экологическую политику ТНК. Все чаще интернационализируются, по сути, все этапы создания и освоения новых технологий, начиная с разработки научно-технической идеи и заканчивая производством и сбытом на мировых рынках новых товаров и услуг. Следовательно, механизмы саморегулирования формирования конкурентной среды взаимодействия хозяйствующих субъектов обуславливают параметры долговременного равновесия совокупного спроса и совокупного предложения товаров и услуг с учетом их экологического цикла.

Выводы. Тенденция к диверсификации производственного потенциала самым активным образом проявляется в развивающихся секторах рынка, где возможности для экспансии наиболее благоприятны. Данный процесс характеризует две противоречивые тенденции: первая — это интернационализация национальной экономики, интеграция в мировое экономическое пространство, вторая — стремление сохранить независимость, национальную экономику, внутреннюю целостность и экономический потенциал. Центральное место занимает понимание прогресса как роста запаса устойчивости эволюционирующих экономических систем по отношению к внешним воздействиям.

При устойчивом развитии система внутренне равновесна (но неравновесна по отношению к окружающей среде) — процессы синтеза и разложения в ней сбалансированы, поэтому она подчиняется известному принципу устойчивости Ле-Шателье: при внешних воздействиях система отвечает компенсирующими процессами. Прогресс происходит на основе эволюции наиболее развитых элементов диверсифицированной экономической системы,

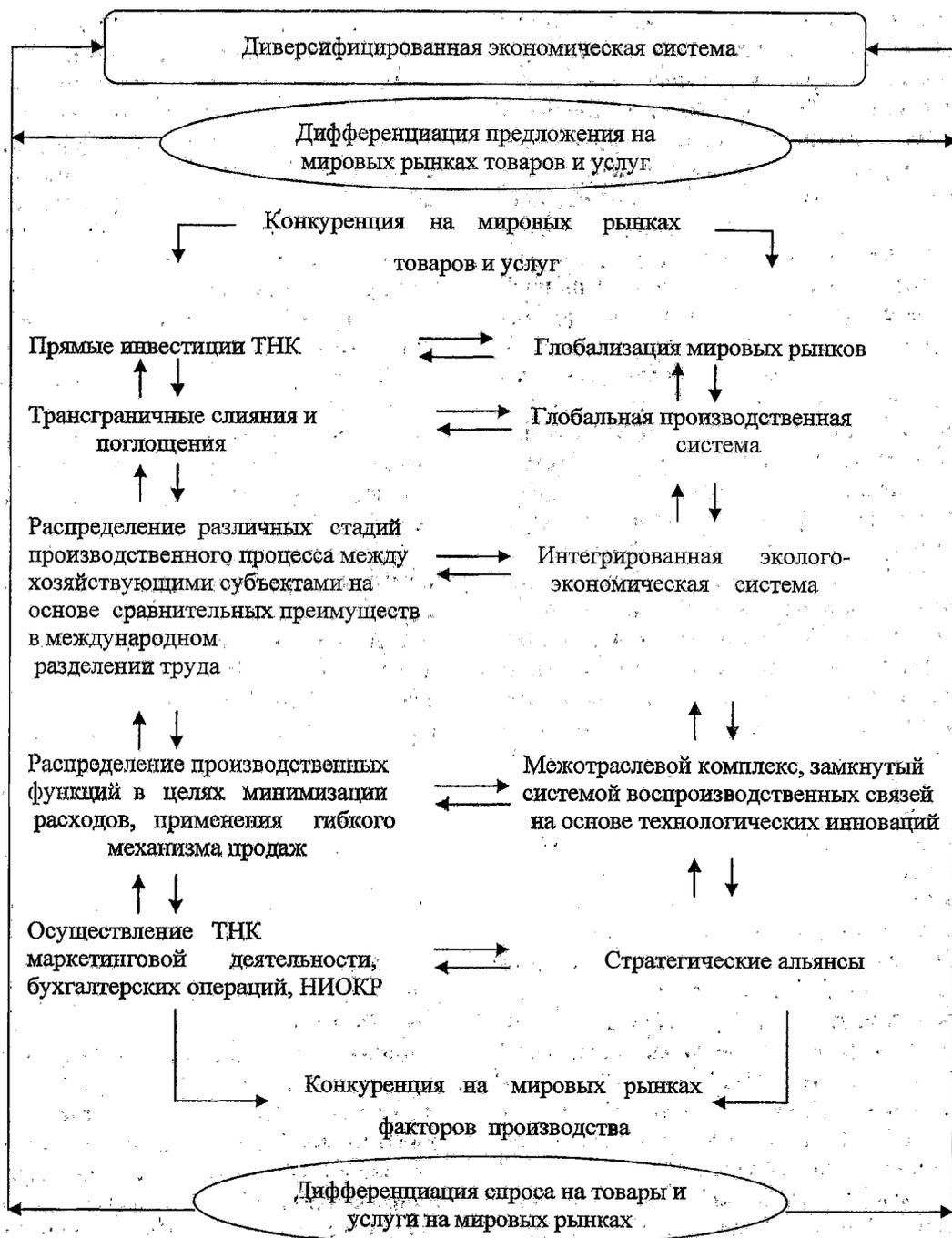

Рис. 1. Механизм создания диверсифицированных экономических систем

составляющих лишь малую ее часть, и потому не нарушает общего равновесия к ней. Стратегические альтернативы развития диверсифицированных экономических систем обусловлены целесообразностью организации хозяйствующих субъектов к устойчивому равновесию экономики, общества и биосферы, способностью к преодолению нарастания энтропии, расширением пространственно-временного диапазона информационного потенциала. Вместе с тем дифференциальный характер развития

хозяйствующих субъектов предполагает исследование структурных уровней открытости диверсифицированных экономических систем.

Литература

1. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. — М.: Экономика, 1989. — 526 с.
2. Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 7. — С. 4—15.

3. Хершберг. Глобальная реструктуризация, знания и обучение // Вопросы экономики. — 2004. — № 8. — С. 66–76.

4. Субботин А. Перспективы глобального рынка // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 1. — С. 75–80.

5. Кучуков Р., Савка А. Экономическая политика: институциональный подход // Экономист. — 2004. — № 4. — С. 15–24.

6. Бородин А. И. Эколого-экономическое управление предприятием в эффективной экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2007. — № 1. — С. 88–113.

7. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т. 3. / Редкол. С. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. — К.: Академія. — 2002. — 952 с.

8. Либман А., Хейфеу Б. Корпоративная модель региональной экономической интеграции // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 3. — С. 15–22.

9. Чибриков Г. ЮНКТАД в формировании глобального рынка предприятий // Российский экономический журнал. — 2001. — № 8. — С. 68–72.

10. Гончаров Ю., Касич А. Научный потенциал как фактор развития инновационно-инвестиционной системы Украины // Экономика Украины. — 2007. — № 3. — С. 42–51.

11. Антипина О. Н. «Новая макроэкономика» информационной экономики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2007. — № 3. — С. 3–18.

12. Handy Ch. Beyond Certainty. — L., 1996. — P. 8.

13. Голубев В., Савченко П. Социоприродная основа устойчивого развития // Экономист. — 1996. — № 8. — С. 71–76.

14. Волкова Г. Ф., Левитина И. Ю., Комарова А. Г. К вопросу о разработке методических подходов к управлению нематериальными активами // Вестник СПбГУ. Серия 5. — 2007. — Вып. 1. — С. 120–129.

Представлена в редакцию 17.12.2007 г.